

О чем поведали архивы

КАК ЛИПА «ОМОЛОДИЛА» ЧЕРНУЮ ИКРУ

Поговорим о черной икре и... деревьях. Вас удивляет, что «зеленый друг» попал в «черную компанию»? Что ж, давайте разбираться, начиная с давних-давних времен.

Кое-что о рыбном деликатесе

В 1675 году Алексей Михайлович издал указ, регулировавший торговлю черной икрой и облагавший государственным налогом все доходы от ее продажи. С восшествием на престол его сына – Петра Великого добыча осетров становится одной из важнейших отраслей хозяйства страны. Стремясь добиться расположения казаков и предотвратить будущие восстания, император предоставил им множество привилегий, среди которых было исключительное право на добычу осетров, а также сбор налогов на соль – ключевой ингредиент в рыбной промышленности.

Впрочем, перевозить соленую рыбу и икру за границу было тогда крайне затруднительно, да и европейцы продолжали относиться к ней с большим подозрением. В начале XVIII века посланники Петра привезли партию икры французскому королю Людовику XV, но она показалась ему столь отвратительной, что он выплюнул деликатес прямо на бесценный ковер Версальского дворца.

Однако пройдет несколько десятилетий, и черная икра превратится из еды, презираемой королями, в еду, символизирующую их власть. XVIII век был временем, когда рыбакам удавалось добиться рекордных уловов самого крупного вида осетровых – белуги. В 1736 году была поймана крупнейшая белуга с рекордным весом в 2084 килограмма и длиной в 8 метров 52 сантиметра. Спустя еще тридцать лет уральские казаки поймали самку белуги весом 1150 килограммов. Из нее было добыто более 400 килограммов икры, что по сегодняшним ценам могло принести доход в полмиллиона долларов.

О купце-молодце

Далее предоставлю слово историку и журналисту Дмитрию Зенченко. Вот его архивные раскопки:

- Превращению еды русских крестьян в изысканное угощение в немалой степени способствовал греческий купец Иоаннис Варвакис. Судьба его по-своему удивительна и интересна. В молодости Варвакис участвовал в морской торговле отца. В 1769 году началась Русско-турецкая война. Страстно желая освобождения своей родины от турецкого владычества, купец продал все имущество и на полученные средства вооружил один из своих торговых кораблей, готовясь вступить в войну с турками. Повоевать ему так и не удалось. Война завершилась победой России, присоединившей часть северного побережья Черного моря и богатые осетровые промыслы, однако греки так и остались в составе Османской империи.

Оставшись без средств к существованию, Варвакис попытался продать судно в Стамбуле. Но корабль был конфискован властями, а его владельцу пришлось спасаться бегством в Россию. Предприимчивый грек решил во что бы то ни стало добиться компенсации у российских властей. Пройдя пешком почти четыре тысячи миль, он прибыл в Петербург. Здесь по счастливой случайности в одной из кофеен он познакомился с Григорием Потемкиным, через которого смог получить аудиенцию у императрицы. Екатерина благосклонно приняла греческого торговца, вручив ему кошелек с золотыми флоринами и официальный документ, даровавший право на свободную и неограниченную добычу рыбы в Каспийском море.

Поначалу рыболовство показалось греку невыгодным. На полученные средства он планировал купить винокурный завод. Однако знакомство с астраханским купцом Петром Семеновичем Сапожниковым убедило его в обратном. Очень скоро грек стал владельцем целой флотилии рыболовных судов. Его бизнес процветал, но, однажды попробовав икру, Варвакис понял, какие огромные перспективы открывает перед ним новый деликатес.

«Зеленая революция»

Будучи дальновидным предпринимателем, грек решил найти лучший способ для упаковки товара. Вот тут-то и сыграло свою историческую роль одно замечательное дерево! От местных казаков он узнал об особой разновидности липы, произрастающей в окрестностях Кавказских гор. В отличие от других пород дерева, липа в силу своих особенностей не

вступала во взаимодействие с икрой, позволяя деликатесу значительно дольше сохранять свежесть.

Несмотря на дороговизну, Варвакис решил использовать для транспортировки икры только бочки из липы. В 1788 году его торговля стала настолько успешной, что купец нанял три тысячи астраханских рабочих для приготовления и упаковки осетровой икры. Экспортируя ее в родную Грецию, предприниматель сколотил многомиллионное состояние, наслаждаясь вновь обретенной независимостью страны и занимаясь меценатством. Хотя предприимчивый грек и произвел революцию в икорной индустрии Астрахани, единственным свидетельством его деятельности стал канал, построенный для облегчения погрузки липовых бочек. Никто не додумался поставить в этом месте памятник «зеленой революционерке». А жаль...

Подготовил Олег БОРИСОВ